

«Без галстука» с Павлом Девяткиным

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр продолжает серию интервью «Без галстука» – цикл неформальных бесед с нашими коллегами, друзьями и партнерами, чья профессиональная деятельность связана с вопросами международной безопасности и развитием экспертного диалога.

Герой нового выпуска – **Павел Девяткин**, исследователь международных отношений и арктической политики, старший научный сотрудник и член руководящей группы Арктического института Центра исследований циркумполярной безопасности (США), приглашенный научный сотрудник Института Куинси (программа по Евразии) и приглашенный преподаватель Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, член Сообщества «Под знаком ПИР» с 2023 года. Сегодня Павлу Девяткину исполняется 30 лет, и к этому рубежу он подходит уже как состоявшийся исследователь, чья работа объединяет академический анализ, научную дипломатию и международный экспертный диалог.

Его академический путь прошел через ведущие университеты Лондона, а исследования посвящены международной политике Арктики, научной дипломатии и взаимодействию великих держав в одном из самых стратегически важных регионов мира. Его статьи публиковались, в частности, Министерством обороны США, Институтом международных политических исследований (ISPI) и Барселонским центром международных отношений (CIDOB), а результаты исследований он представлял на конференциях, организованных Арктическим советом, Международным институтом стратегических исследований (IISS), Дипломатической академией МИД России, Фондом Горчакова и рядом других международных площадок.

Американец русского происхождения, он вырос в многонациональном Нью-Йорке, а сегодня живет и работает в Москве. В интервью ПИР-Центру Павел Девяткин рассказывает о своем пути в международные отношения, о том, как Арктика стала главной темой его исследований, о преподавании и работе со студентами, а также о том, почему научный диалог между странами остается необходимым даже в самые сложные периоды мировой политики.

Интервью провел **Юрий Шахов**, редактор блока «Информация и цифровые коммуникации» ПИР-Центра.

«Самые серьезные преграды – это часто те, которые мы создаем в собственном сознании»

Начало пути: детство в Нью-Йорке и первое знакомство с ООН

Я американец русского происхождения. Мое детство прошло в Бруклине, в Нью-Йорке. Я учился в государственных школах: PS 230, затем NEST+m и Brooklyn Tech. Нью-Йорк –

невероятно интернациональный город, поэтому с раннего детства я рос в окружении людей со всего мира. Это, безусловно, сформировало мое мировоззрение и интерес к международным вопросам.

Однако момент, который во многом определил мой будущий профессиональный путь, произошел, когда мне было одиннадцать лет. Родители взяли меня в штаб-квартиру ООН на Международный день просвещения по вопросам минной опасности. Там мне удалось пожать руку Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну. Я был еще ребенком, но увиденные тогда истории людей, потерявших конечности из-за мин, и их благодарность ООН за разминирование глубоко меня поразили. Впервые я по-настоящему понял, что международные организации способны менять жизни обычных людей.

Именно тогда появилась мысль о том, что я хотел бы заниматься работой, которая помогает людям на глобальном уровне. Спустя годы мне действительно довелось работать в системе ООН – в рамках Конвенции по борьбе с опустыниванием (UNCCD).

Лондонские годы: университет и интеллектуальная среда

Я получил университетское образование в Лондоне: бакалавриат окончил в Университетском колледже Лондона (UCL), а магистратуру – в Лондонской школе экономики (LSE). Во время учебы я сосредоточился на российской внешней политике, экономике развития, русской философии и международной экономике. Сегодня мне особенно приятно осознавать, что именно эти темы я теперь преподаю студентам НИУ ВШЭ.

*Выпускной в Университетском колледже Лондона, 2017 год
(фото из личного архива)*

Лондон оказался невероятно вдохновляющим студенческим городом. Практически каждую неделю проходили публичные лекции выдающихся мыслителей и политических аналитиков. Я помню, как посещал выступления Славоя Жижека и Тарика Али. Город жил насыщенной политической жизнью: проходили массовые демонстрации, например протесты против британских бомбардировок Сирии. Одновременно Лондон был полон культурных событий – концертов, выставок, стендап-шоу. Я по натуре экстраверт, поэтому редко сидел дома: старался посещать как можно больше мероприятий и знакомиться с новыми людьми.

Профессиональный выбор и путь в арктические исследования

Оглядываясь назад, я понимаю, что мой жизненный опыт достаточно естественно привел меня в сферу международных отношений. Тем не менее я прекрасно понимаю, что для многих людей выбор профессии оказывается гораздо сложнее. Когда мои студенты спрашивают совета о том, как попасть в сферу международных отношений, я обычно рекомендую начать с выбора узкой специализации. Это может быть иностранный язык, конкретный регион или определенная исследовательская тема – что-то, что позволит выделиться среди других специалистов.

В моем случае такой специализацией стала Арктика. В свое время это казалось довольно необычным выбором, но именно он определил мою дальнейшую профессиональную траекторию.

В 2021 году я переехал в Москву, чтобы находиться здесь во время председательства России в Арктическом совете (2021-2023). Это решение, как мне кажется, помогло мне утвердиться как специалисту в данной области.

*На фоне Обдорского острога, Ямало-Ненецкий автономный округ, 2021 год
(фото из личного архива)*

Арктика как пространство сотрудничества

Интерес к Арктике начал формироваться еще во время моего обучения в Лондоне. На календаре был 2014 год – период серьезного ухудшения отношений между Россией и Западом на фоне украинского кризиса. Однако, обращая внимание на арктическую повестку, я заметил совершенно другую динамику. Несмотря на политическое напряжение, Россия и США продолжали активно сотрудничать в регионе.

*Выступление на конференции «Арктический конгресс» в Буде, Норвегия. 2024 год
(фото из личного архива)*

Этот контраст меня чрезвычайно заинтересовал. Почему Арктика отличается от других регионов? Что делает возможным сотрудничество даже в условиях геополитического конфликта? Я начал изучать арктическую стратегию России. Постепенно стало очевидно, что Арктика – это пространство, где пересекаются мощные геополитические, экологические и экономические интересы.

Регион часто описывают как пример уникального мирного сотрудничества – так называемую «арктическую исключительность». Мне стало интересно, насколько этот образ соответствует реальности. В результате мои исследования сосредоточились на том, как Россия и США использовали научную дипломатию в Арктике как канал коммуникации даже в периоды острейшей политической напряженности – начиная с холодной войны и до наших дней.

Этот опыт показывает, что сотрудничество способно укреплять доверие между странами и иногда распространяться на другие области, включая контроль над вооружениями.

Мост между аналитическими сообществами

Одной из моих ключевых целей всегда было содействие диалогу между Россией и Соединенными Штатами. Я стараюсь выступать своего рода «мостом» между аналитическими и академическими сообществами двух стран, а также между экспертами, дипломатами и представителями бизнеса. Мои исследования публикуются как в российских, так и в американских институтах, и я регулярно выступаю на конференциях и экспертных мероприятиях в разных странах.

Особенно важным для меня стало решение остаться в России в 2022 году, когда многие иностранные коллеги испытывали серьезное давление и покидали страну. Это позволило мне глубже понять российскую реальность и сохранить профессиональные связи. Я убежден, что в международных отношениях присутствие имеет значение: мосты невозможно строить на расстоянии.

*Выступление в Университете Джорджа Вашингтона, 2025 год
(фото из личного архива)*

*С белыми медведями на форуме «Россия в арктическом диалоге» в Архангельске, 2022 год
(фото из личного архива)*

От стажера до редактора: работа в Арктическом институте

Мое сотрудничество с Арктическим институтом началось в 2016 году, когда я пришел туда стажером. В то время я писал аналитические разделы по вопросам военной безопасности, энергетики и природных ресурсов для еженедельного выпуска *The Arctic This Week*. Параллельно я работал над отдельными исследовательскими проектами, включая серию материалов об арктической стратегии России.

Интересно, что именно эти ранние публикации остаются одними из самых цитируемых моих работ. Это лишний раз подтверждает, насколько важна фундаментальная аналитическая работа. Со временем моя роль в институте расширялась: я стал главным редактором *The Arctic This Week* и принимал участие в организации программы десятилетнего юбилея института.

Арктический институт объединяет молодых исследователей, которые изучают регион с точки зрения мира, безопасности, справедливости и устойчивого развития. Для меня большая честь работать в такой команде.

*Перед Белым домом, 2025 год
(фото из личного архива)*

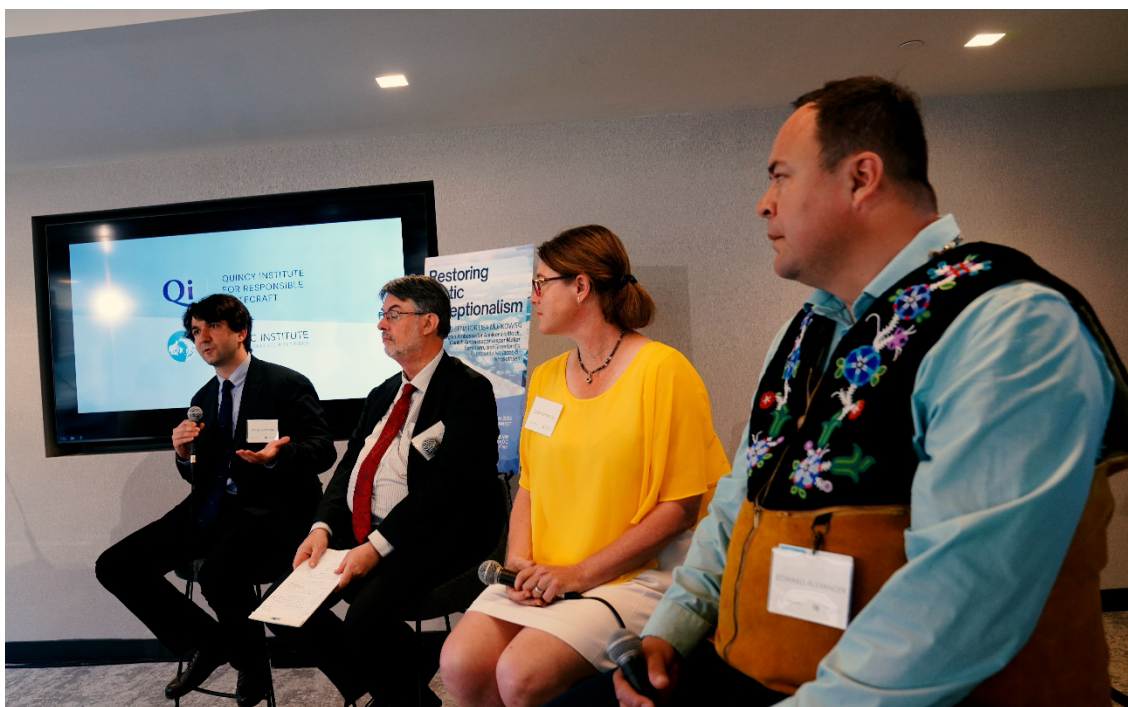
Образовательные проекты и работа со студентами

Одним из недавних профессиональных событий стало мое участие в образовательной программе BRICS Project Lab Arctic 2.0, организованной Проектным офисом развития Арктики в Москве. Я сотрудничаю с этой организацией уже несколько лет и считаю ее одной из ведущих российских платформ, где студенты могут получить глубокие знания о регионе и познакомиться с практической стороной арктической политики.

Такие программы особенно ценны тем, что позволяют молодым специалистам находить единомышленников, общаться с действующими экспертами и формировать профессиональные связи. Всегда советую своим студентам активно участвовать в подобных инициативах – именно они часто становятся первым шагом в профессиональной карьере.

Арктика между сотрудничеством и конфронтацией

Около года назад я давал комментарий газете *Washington Post* по поводу американо-российского экономического сотрудничества в Арктике. Моя позиция заключалась в том, что Москва рассматривает арктическое сотрудничество не только как экономическую возможность, но и как дипломатический инструмент – способ восстановить диалог и укрепить международный статус при меньшем уровне геополитических конфликтов.

*Выступление на конференции «Restoring Arctic Exceptionalism» в Вашингтон, 2025 год
(фото из личного архива)*

Однако дальнейшее развитие событий оказалось сложнее. Резкие заявления президента Трампа о возможном захвате Гренландии существенно осложнили перспективы конструктивной арктической политики. Аргументация о якобы существующей «российской и китайской угрозе» вблизи Гренландии вызывает серьезные сомнения у многих международных экспертов.

В разговорах с американскими дипломатами все чаще звучит идея рассматривать сотрудничество в Арктике как часть более масштабного соглашения по урегулированию конфликта на Украине. Это вызывает определенное разочарование, поскольку существует множество срочных общих задач, которые требуют совместной работы уже сегодня: экологические риски, предотвращение военной эскалации и развитие научного сотрудничества. Тем не менее саммит 2025 года на Аляске между президентами Путиным и Трампом показал, что возможность для постепенного улучшения отношений все же сохраняется.

Студенты как главный источник вдохновения

Получение звания «Лучший преподаватель НИУ ВШЭ 2025» стало для меня одной из самых ценных наград в карьере. Особенно важно то, что эта награда присуждается на основе отзывов студентов.

Я преподаю курсы по международным отношениям, арктической политике и отношениям ЕС и России уже несколько лет и получаю от этой работы огромное удовольствие. Студенты НИУ ВШЭ невероятно умные, мотивированные и заинтересованные в знаниях. В своей работе я стараюсь придерживаться индивидуального подхода: запоминаю имя каждого студента, поддерживаю их заявки на стажировки и конференции и стараюсь использовать юмор во время лекций.

Юмор помогает сделать сложные темы понятнее и создает более живую атмосферу в аудитории. Многие студенты после окончания курсов просят меня стать научным руководителем их выпускных работ – и для меня это всегда большая честь. Я убежден, что работа с будущими молодыми лидерами чрезвычайно важна – мы многому учимся друг у друга.

Сотрудничество с ПИР-Центром

Мое знакомство с ПИР-Центром началось в 2023 году во время Международной школы по проблемам глобальной безопасности. Эта школа стала для меня важным интеллектуальным опытом. Лекции и дискуссии были посвящены вопросам контроля над вооружениями, нераспространения и международной безопасности – темам, напрямую связанным с моей исследовательской работой.

*С Владимиром Андреевичем Орловым на Международной школе по проблемам глобальной безопасности ПИР-Центра, 2023 год
(фото из личного архива)*

Арктика представляет собой регион, где ядерные державы находятся в непосредственной близости друг от друга, поэтому вопросы стратегической стабильности здесь особенно важны. С тех пор я регулярно участвую в мероприятиях ПИР-Центра и надеюсь продолжать сотрудничество с этим сообществом. ПИР-Центр успешно сочетает академические

исследования с практическим взаимодействием с политикой и активно инвестирует в подготовку нового поколения специалистов.

*126-ое летнее заседание Международного клуба Триалог, посвященное теме «Какое будущее у российско-американских отношений?», 2025 год
(фото из архива ПИР-Центра)*

Москва и баланс жизни

Поддержание баланса между работой и личной жизнью – важное условие продуктивной интеллектуальной работы. Москва, надо сказать, прекрасно подходит для этого. В свободное время я люблю встречаться с друзьями, заниматься спортом и гулять по московским паркам и садам. Культурная жизнь города также очень насыщенная: концерты, выставки, лекции. Мы с женой часто стараемся посещать такие мероприятия.

*Перед зданием Кремля, 2025 год
(фото из личного архива)*

Принцип, который помогает принимать решения

Есть известная цитата арктического исследователя Вильялмура Стефанссона: «Существуют два вида арктических проблем – мнимые и реальные. Из этих двух мнимые – наиболее реальны». Эта мысль особенно актуальна для современной арктической политики.

Часто именно мнимые угрозы – преувеличенные страхи, неверные интерпретации намерений другой стороны и политические нарративы – становятся главным препятствием для сотрудничества. В то же время реальные проблемы – экологические риски и необходимость диалога между ядерными державами – требуют совместной работы.

Эта цитата имеет для меня и личное значение. Когда я принимал решения о переезде в Москву или о том, чтобы остаться здесь в 2022 году, мнимые страхи всегда казались гораздо более серьезными, чем реальные трудности. Со временем я понял простую вещь: самые серьезные преграды – это часто те, которые мы создаем в собственном сознании.

Интервью: Юрий Шахов

Редактура: Юрий Шахов

Ключевые слова: Без галстука

ALU

E16/SHAN – 26/05/06